

ЭТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается вопрос синкретичности этической и правовой систем, а также роли этической системы в формировании регионально-культурной идентичности народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: этическая и правовая система на Кавказе, северокавказская региональная культура, региональное самосознание, региональный этос.

В традиционных обществах, как известно, многие сферы жизни являются синкретичными, поэтому каждая этическая система на Кавказе носила правовой характер. В подтверждение приведем слова Дж. Белла, который, характеризуя совершенство общественного устройства на Кавказе, отмечает, что в этой стране существуют такие порядки и системы управления, какие не встретишь нигде в мире. Население не обременено налогами, у них нет регулярной армии, ни судей, ни прокуроров, ни заключенных. Полиция и тюрьма тоже отсутствуют. Образ жизни этих людей в общественных местах безупречен, они сами определяют границы своей свободы [1, с. 473].

В контексте исследуемой темы перечислим некоторые общие структурные характеристики, действовавшие в культурном пространстве региона [2, с. 231].

1. Обычное право**. Когда правовая система является одновременно и законом, и традицией и когда нормы общежития и поведения динамичны, но не носят четкого, законодательно прописанного характера. Например, не было жесткой регламентации приданного и калыма, не была регламентирована так называемая «цена крови», плата за пролитую кровь. Всякий раз все решалось в индивидуальном порядке. Впрочем, начали появляться и законодательно закрепленные нормы, в основном начиная с XVII-XVIII вв., например: «Записка о привилегированных сословиях Кабардинского округа» и «О крепостном сословии кабардинцев» [3, 201–218].

2. Дифференциация правовых норм в соответствии со статусом. При этом в плане ответственности часто высшие слои не

* АТАЛИКОВА Марьяна Хамидбиевна, преподаватель кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств, г. Нальчик, Россия. Электронная почта: maryana.kh5@yandex.ru.

** В данном контексте слово «обычное» следует понимать как связанное с обычаями, с традициями, а не с ординарностью.

имели льгот, а требования к ним были подчас даже выше. Например у адыгов свод Адыгэ хабзэ включал в себя: нравственную составляющую – «Адыгагъэ», адыгский этикет – «Адыгэ хъэл» и «Адыгэ щэн». Сословная этико-правовая система адыгов делилась на: право зависимого населения – «Хабзэншэ», княжеское право – «Пщы хабзэ», дворянское право – «Уэркъ хабзэ» и право независимых крестьян – «Лъхукъуэл1 хабзэ».

3. Очень жесткая ориентация на подчеркнутый, демонстративно-ритуализованный характер межличностных отношений. Особый, церемониальный тип коммуникации, направленный на формирование идентичности в системе социальной стратификации различных представителей кавказских этнокультур.

4. Институты гостеприимства и куначества как механизмы установления и поддержания коммуникативных, политических, экономических и иных интеграционных связей кавказском культурном ареале.

5. Пренебрежительное отношение к смерти.

6. Жесткое гендерное разделение социальных ролей, при котором сохраняется высокий правовой статус женщины. Последнее обстоятельство – очень важная особенность, поскольку культурам более характерна прямая корреляция между глубокой гендерной дифференциацией социальных ролей и бесправным положением женщин.

7. Строго регламентированные нормы и традиции, закрепляющие эндогамию и интеграцию между северокавказскими культурами (аталычество, кумовство, запрет браков до седьмого колена).

8. Религиозная синкретичность. Причем синкретичность проявлялась не только в совмещении норм и обрядов различных религиозных конфессий и язычества, но и в гармоничном соединении религии с традиционными правовыми нормами, мифологией и этикой.

При этом отметим, что в наиболее полном и завершенном виде классические этикетные и правовые нормы сложились в Средние века. Именно в этот период рыцарский этикет и военно-феодальная структура общества способствовали некоторой трансформации архаических принципов этико-правовой системы в сторону его наиболее изысканного оформления и куртуазности.

Мировоззренческие составляющие этнической идентичности транслировались на региональный, надэтнический уровень благодаря не только схожим нормам этической системы, единому этикету, но также родственным и дружеским связям, устанавливаемым

через институты куначества, аталычества, странствующего барда. Итогом межэтнического диалога было осознание людьми генетической и ментальной принадлежности к кавказской культурной модели поведения, формирование регионального самосознания.

Отметим, что историческая преемственность самосознания северокавказских общностей была основой идентификационной стабильности, способом самоопределения, ориентации в неоднородном этническом ландшафте и неустойчивом, конкурентом геополитическом окружении. Таким образом, коллективная память поколений, поддерживаемая стереотипами мышления и правилами поведения, как в аристократической среде, так и в народной культуре формировала региональное самосознание местных этнических групп.

Рассмотренные нами некоторые характеристики северокавказской культуры свидетельствуют о существовании у народов региона единых ценностных установок и духовных предпочтений, которые для каждой социальной группы имели высокую значимость. Совокупность элементов материальной и духовной культуры в северокавказском ареале можно интерпретировать как региональный этос.

Содержание определения «северокавказская региональная культура» характеризуется нами не как данная единожды и четко очерченная территориально-культурная среда, а как динамическая самоорганизующаяся система этнических северокавказских общностей, объединенных общей исторической судьбой, сложившимися кросс-культурными связями и сформировавшаяся в неразрывном единстве с образующим ее ландшафтом и общей традиционно-этической средой. Северокавказский этнокультурный мир рассматривается нами как комплексная, многофакторная, многоуровневая этнокультурная ойкумена, где на протяжении многих веков формировалась самобытная духовно-материальная культура, которая выработала общемировоззренческие позиции и сходные формы поведения в социуме, единые общественные институты, традиции и обычаи, а также способ фольклорного мышления. Главным итогом кросскультурных взаимодействий различных народов Северного Кавказа стала единая культурная парадигма с закрепленными в ней отличительными признаками идентификации. В контексте протекающих глобализационных процессов, северокавказская региональная культура видится нами как относительно автономный социально-культурный феномен, неразрывно связанный с общекультурным российским ментальным полем.

Региональная культура является мощным фактором, способным придать устойчивость социальной гетерогенности и снизить деиндетификационные процессы посредством обращения к своей этнокультурной идентичности. На протяжении длительного исторического периода социокультурные контакты сформировали единое ментальное поле взаимопонимания и культурной компетентности в пространстве региона. Интенсивный межэтнический диалог, осуществлявшийся в том числе и через традиционные институты, привел к отказу от конфронтации и утверждению логики компромисса и сотрудничества, основанного на принципе взаимного уважения. Мы считаем, что одно не только не исключает другое, но напротив, эти две тенденции взаимосвязаны, исходя из спенсеровской концепции единства интеграции и дифференциации. При условии правильной оценки ситуации и проведении стратегически мудрой политики Северный Кавказ одновременно пойдет по пути как укрепления внутренней идентичности, так и упрочения своей включенности в российскую национальную идентичность.

Использованная литература:

1. Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в 1837, 1838, 1839 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред., пер. В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 458–530.

2. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1994.

3. Правовые нормы адыгов, балкарцев и карачаевцев XV–XIX вв.: сб. документов / сост. Х. М. Думанов, Ф. Х. Думанова. Майкоп: Меоты, 1997.

**THE ETHIC FACTOR IN THE FORMATION
OF THE NORTH CAUCASIAN REGIONAL IDENTITY**

ATALIKOVA Mar'yana K.,
Lecturer, Department of Culturology,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: maryana.kh5@yandex.ru

The article deals with the problems of unity of the ethical and the legal systems and examines the role of ethical system in the formation of regional and cultural identity of the peoples of the Northern Caucasus.

Keywords: the ethical and legal system in the Caucasus, North-Caucasus regional culture, regional identity, regional ethos.